

CD/PV.108
19 February 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 19 февраля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ф. де ля ГОРС (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР г-жа Г. да СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЁР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАСИМ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н Б. ТЭКЕР г-н Ч. КАССИЯ
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н А. КАСЕРЕС
<u>Монголия</u>	г-н С.Х. ЛХАШИД
<u>Нигерия:</u>	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-н Б. НОУБЛ г-жа Дж.И. ЛИНК г-н И. ЙЕО
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИКСЕЛ г-н Г. УИЛСОН г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД г-н Ф.де СИМОН г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЮКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н С. СТРОМБАК г-н Й. ЛУНДИН г-н Я. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, нет необходимости вдаваться в детальный анализ общих прений в Комитете, чтобы сделать вывод о том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является одним из ключевых вопросов разоружения, в частности ядерного разоружения. В своих высказываниях все присутствующие здесь делегации неизменно и недвусмысленно выражали стремление и требование положить конец гонке ядерных вооружений и прекратить дальнейшие испытания, направленные на еще большее совершенствование этих вооружений.

Что необходимо сделать теперь же для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки эту проблему, имеющую первостепенное значение для прекращения гонки ядерных вооружений, и как можно скорее достичь конкретных положительных результатов? Первым и наиболее важным шагом является безотлагательное начало конкретных переговоров в Комитете по разоружению с целью достижения соответствующего соглашения о запрещении. Этот вопрос уже довольно долго стоит на повестке дня Комитета, но каких-либо особых результатов достигнуто не было, несмотря на то, что он является одной из первостепенных задач для всех нас здесь, и не только для нас, но и для всего международного сообщества. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ясно указывают на это, и есть немало причин для обсуждения этого вопроса в Комитете, где существуют соответствующие предложения по этому вопросу.

Мы являемся свидетелями переговоров, проходящих между США, СССР и Великобританией, и время от времени имеем также возможность получать доклады о ходе этих переговоров. То, что мы слышали до сих пор, возможно, звучит обнадеживающе, однако мало что представляет собой с практической точки зрения. Никакого прогресса достигнуто не было, и сближение позиций трех ядерных держав происходит чрезвычайно медленно. По нашему мнению, трехсторонние переговоры не должны служить препятствием для проведения параллельной работы и здесь с целью выработки международной конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти две меры являются взаимодополняющими, они должны осуществляться одновременно, и важно лишь то, чтобы они были направлены на достижение успешного решения. Мы считаем, что отсутствие прогресса на переговорах и наличие нерешенных проблем между ядерными державами, связаны прежде всего с проблемой контроля. Однако в различных докладах Специальной группы экспертов по сейсмическим явлениям ясно указывалось, что проблемы контроля могут быть успешно разрешены, если будет стремление сделать это. Вот почему мы считаем, что мы должны начать более всестороннее рассмотрение вопроса о запрещении ядерных испытаний, в котором Комитет, как и трехсторонние переговоры, является компетентным, и за который он несет ответственность. Необходимо в полной мере воспользоваться тем, что мы, как члены Комитета, готовы оказать полное содействие решению этого вопроса. Все мы, согласно нашим заявлениям, стремимся к достижению единой цели, и целью этой является прекращение гонки ядерных вооружений. Поэтому все мы должны внести соответствующий вклад в достижение этой цели.

Югославская делегация считает, что основным вопросом является наличие соответствующей политической воли для скорейшего и всеобъемлющего достижения консенсуса относительно заключения международного соглашения о запрещении ядерных испытаний. Если такая политическая воля не будет проявлена теперь же и на трехсторонних переговорах, и в Комитете по разоружению, то может возникнуть законное сомнение в отношении заявлений и высказываний ядерных держав по этому вопросу, в которых эти страны выражали свое стремление к прекращению гонки ядерных вооружений. Выражение стремления само по себе означает немного, если оно не получает практического воплощения и если оно не сопровождается соответствующими поступками, которые убедили бы всех нас в существовании готовности к принятию соответствующих мер.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Исходя из того, о чем я уже сказал, моя делегация решительно выступает за скорейшее начало переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Теперь же, в рамках Комитета, на текущей весенней сессии. Мы предлагаем, чтобы Комитет рассмотрел возможность введения на время проведения переговоров моратория на все испытания ядерного оружия. Ввиду этого мы считаем, что необходимо в самом срочном порядке создать рабочую группу в рамках Комитета, с тем чтобы начать переговоры относительно международного документа, который запретил бы все испытания ядерного оружия во всех сферах и без каких-либо условий, что фактически представляет собой предложение группы неприсоединившихся и нейтральных стран (Группы 21), которое они выдвигали как в прошлом году, так и в нынешнем.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, я испытываю искреннее удовлетворение в связи с тем, что могу присоединиться к ораторам, высказавшим свои приветствия по поводу избрания вас на пост Председателя Комитета. Избрание вас на этот пост служит официальным подтверждением широкого одобрения участия Франции в работе этого Комитета после принятия соответствующего решения на первой специальной сессии по разоружению. Вклад вашей страны в нашу работу действительно растет и становится все более весомым. Разрешите мне заверить вас в том, что я лично и моя делегация будем неизменно поддерживать вашу работу в данном качестве.

Я также хотел бы выразить послу Эфиопии Террефе высокую оценку моей делегации его упорной работы летом прошлого года, когда он являлся Председателем Комитета в период выполнения сложной задачи подготовки его ежегодного доклада. Кроме того, я от всей души присоединяюсь к приветствиям, высказанным моими коллегами в адрес уважаемых посланцев Египта, Заира, Пакистана и Румынии. Являясь депозитарием Договора о нераспространении ядерного оружия, мы испытали особое удовлетворение, узнав что наш новый египетский коллега занял свое место в нашем Комитете, когда его страна завершает процесс ратификации этого Договора.

Г-н Председатель, обращаясь к вопросу о работе Комитета в ходе нашей новой сессии 1981 года, я с удовлетворением отмечаю, что в течение двух недель, прошедших с начала сессии, мы утвердили повестку дня и программу работы, а также достигли согласия относительно задач, которые заслуживают незамедлительного внимания Комитета и будут рассмотрены в наших четырех рабочих группах. Я хочу отметить вашу высокую заслугу, г-н Председатель, в достижении этих результатов и хотел бы высказать общие замечания по некоторым вопросам нашей повестки дня.

В своем заявлении в начале нашей сессии 1980 года я подтвердил приверженность моего правительства делу поиска сбалансированных и поддающихся контролю мер в области ограничения вооружений. Я хотел бы начать свое сегодняшнее выступление, вновь подтвердив эту приверженность. Как отметил министр иностранных дел Великобритании лорд Каррингтон в своем выступлении по случаю Дня Организации Объединенных Наций, ограничение вооружений является неотъемлемой частью политики Великобритании в области национальной безопасности. Мы ведем переговоры, поскольку мы считаем, что они могут укрепить нашу безопасность. Однако мы не приветствуем высокопарных заявлений, которые мало что добавляют, если вообще что-либо добавляют к обязательствам, уже содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы также не поддерживаем разработку соглашений, которые давали бы одной стороне преимущества над другой или из-за отсутствия соответствующих методов контроля приводили бы к возникновению подозрений и неуверенности. Таким образом, в этом году моя делегация будет играть полную и конструктивную роль в поисках реалистичных и поддающихся контролю соглашений, которые укрепят безопасность всех членов этого Комитета и всего международного сообщества.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Мое правительство также придает большое значение взаимосвязи между ограничением вооружений и международной безопасностью. Ограничение вооружений не может быть изолировано от его более широкого международного контекста. Те, кто выступают за некоторую автономность нашей работы, неискренны. Дело в том, что фактически, и я цитирую Заключение первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению: "Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области...". Таким образом, мы твердо уверены в том, что перспективы ограничения вооружений в этом году будут тесно связаны с прогрессом в восстановлении международного доверия. Мы не можем отрицать этот факт. Мы видели, как эта взаимосвязь непосредственным образом проявилась в событиях прошедшего года. Никто из нас не может игнорировать то, как советское вторжение в Афганистан сказалось на международном доверии и какие последствия оно имело для процесса ограничения вооружений. Оно по-прежнему бросает тень на работу этого Комитета. Увы, это не единственная подобная тень. Для нас, европейских стран, возможность достижения прогресса в области ограничения вооружений будет неизбежно отражать состояние отношений между Востоком и Западом. Мы надеемся, что все государства будут воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести еще больший ущерб этим отношениям и неизбежно подорвать перспективы ограничения вооружений.

Г-н Председатель, поворот международных событий в прошлом году вновь посеял во многих людях боязнь начала войны. Высказывалась тревога по поводу того, что ухудшение отношений между Востоком и Западом, о котором я говорил, могло подтолкнуть нас несколько ближе к ядерной пропасти. Некоторые из моих уважаемых коллег уже на этой сессии высказывались относительно возможности случайного возникновения ядерной войны; другие выражали опасения относительно доктрины ограниченной ядерной войны.

Мое правительство разделяет глубокое чувство ужаса перед разрушительным потенциалом ядерного оружия. Однако мы также весьма глубоко сознаем то, к каким ужасающим человеческим потерям может привести обычная война. Именно для того, чтобы предотвратить возникновение в Европе любой войны — обычной или ядерной, — Соединенное Королевство является членом союза НАТО и поддерживает стратегию сдерживания, разработанную этим союзом. Мое правительство в полной мере рассмотрело все вопросы в свете конкретной угрозы — как обычной, так и ядерной — для нашей безопасности и безопасности наших союзников. Наша задача состоит в том, чтобы убедить любого противника, который мог бы надеяться достичь политической цели, развязав против нас обычную или ядерную войну, в том, что связанным с этим риск будет значительно несомнее потенциальных преимуществ. Мы сохраняем ядерные и обычные силы именно для того, чтобы иметь возможность выполнить эту широкую задачу. Я хотел бы подчеркнуть, что наша задача состоит в том, чтобы предотвратить войну, демонстрируя свою способность защитить себя. Никто не должен бояться, что мы будем стремиться навязать свои политические цели другой стране посредством применения этого оружия. Моя страна является членом чисто оборонительного союза. Мы полностью сознаем, что обмен ядерными ударами вызвал бы устрашающую опасность эскалации в тотальную ядерную войну, в которой не было бы победителей. Разумеется, невозможно представить, что кто-то мог бы выиграть даже ограниченную ядерную войну. Нас в этом не надо убеждать. Это — логика, на которой всегда основывалось ядерное сдерживание. Политика сдерживания сохраняла мир в Европе на протяжении 35 лет, и остается действенной и сегодня.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Некоторые из моих уважаемых коллег красноречиво указывали на опасность случайной ядерной войны. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что любое решение о применении ядерного оружия может быть принято лишь на самом высоком политическом уровне. Ядерное оружие никогда не будет применяться автоматически, в ответ на тревогу, поднятую только системой раннего оповещения. Кроме того, существуют соглашения, включая соглашение об использовании "горячих линий" (линий прямой связи) между Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Советским Союзом - с другой, именно для предупреждения возникновения случайной ядерной войны. Мы рассматриваем эти соглашения как важный фактор предотвращения возможных недоразумений и сохранения доверия.

Я вернусь к этим вопросам в последующем выступлении и тогда более подробно остановлюсь на некоторых вопросах, затронутых в выступлении уважаемого представителя Индии 3 февраля. Я упомянул их, поскольку они составляют важную часть основы наших обсуждений в этом Комитете. Ядерное оружие, хотим мы этого или нет, неразрывно связано с отношениями безопасности между Востоком и Западом. Сторонники альтернативного подхода - "Европа без ядерного оружия" - должны неопровержимо доказать, что их альтернативный подход привел бы к меньшей неопределенности, большей стабильности и укрепил бы безопасность в Европе. Этого не было сделано; и когда с предложениями относительно проведения переговоров по широким мерам в области ядерного разоружения выступает страна, которая вместе со своими союзниками превосходит силы союза НАТО в Центральной Европе в три раза по количеству танков и артиллерии и приблизительно на 150 000 тыс. человек в сухопутных войсках, - понятно, что мы должны относиться к этому глубоко скептически. Не должно вызывать удивления то, что мы, члены западного союза, утверждаем, что нельзя добиваться ограничения ядерных вооружений, не обращая внимания на отсутствие равновесия в обычных вооружениях в Центральной Европе.

Мое правительство считает, что единственным надежным путем к ограничению ядерных вооружений является путь переговоров между ядерными державами, особенно между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Вот почему мы придаем большое значение продолжению процесса ОСВ. Мы приветствуем недавние заявления президента Рейгана в этом отношении. Взаимоотношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом имеют, несомненно, коренное значение для наших усилий в области ограничения ядерных вооружений. Мы признаем, что неизбежно должна быть пауза, во время которой новое правительство США проведет пересмотр своих жизненно важных интересов безопасности. Мы должны реально относиться к этому. Это прежде всего относится к вопросу о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия. Моя страна в прошлом играла полнокровную и активную роль на этих переговорах. Мы по-прежнему считаем, что всеобъемлющее запрещение испытаний - это достойная цель. Мы настаивали на той точке зрения, что конфиденциальные трехсторонние переговоры являются наилучшим путем для продвижения вперед в этом вопросе, который имеет жизненно важное значение для безопасности участников переговоров. Из этого следует, что мы не поддерживаем предложение о создании рабочей группы в Комитете по разоружению в настоящее время.

Я довольно подробно остановился на ядерных вопросах отчасти в ответ на другие высказывания моих уважаемых коллег. Однако нам не следует предоставлять чрезмерный приоритет ядерному оружию. В конце концов четыре пятых мировых военных расходов идут на обычные вооружения и вооруженные силы. Поэтому я хочу завершить свое выступление некоторыми замечаниями относительно пунктов нашей повестки дня, не связанных с ядерным оружием.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Поскольку они будут рассматриваться в специальных рабочих группах, я не буду останавливаться на них подробно сейчас; мы внесем свой основной вклад в их детальное обсуждение в рабочих группах. Главнейшим среди них является химическое оружие. Соединенное Королевство не располагает средствами для ведения наступательной химической войны на любом уровне и не имеет планов приобретения способности ведения такой войны. Я хочу, чтобы это было абсолютно ясно всем. Более того, мое правительство по-прежнему твердо привержено цели достижения поддающегося контролю соглашения по ограничению вооружений, запрещающего химическое оружие. Мы приветствовали создание специальной рабочей группы по химическому оружию на прошлой сессии Комитета под умелым руководством посла Японии Окавы, и мы играли активную роль в ее работе. Мы рады, что эта группа была вновь создана и вчера провела свое первое заседание на нынешней сессии.

Моя делегация будет также играть активную роль в других областях деятельности этого Комитета. Мы не хотим преувеличивать важность соглашения о запрете разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия. Однако такое соглашение было бы полезным достижением. Мы намереваемся выступить с подробными комментариями по формулировкам представленных текстов. Мы также придаем значение переговорам о всеобъемлющей программе разоружения. Достижение согласия по этому вопросу в Комитете явилось бы важным шагом в подготовке ко второй специальной сессии по разоружению. Мы намерены принять самое активное участие в обсуждении этого вопроса.

В целом, как представляется, повестка дня, которую мы утвердили, даст нам возможность проделать достаточно большую полезную работу. Может оказаться так, что имеющегося у нас времени с трудом хватит для завершения всего того, что нам необходимо сделать.

Г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мы рассматриваем самый первый пункт по существу вопроса нашей повестки дня, озаглавленный "Запрещение ядерных испытаний". Позиция моей делегации по этому вопросу хорошо известна, и поэтому я буду краток в изложении нашего понимания роли Комитета в выработке договора о всеобъемлющем запрете испытаний на текущей сессии.

Мы признаем, что запрещение испытаний ядерного оружия само по себе не приведет к сокращению существующих ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Однако такое запрещение, применимое на недискриминационной основе в отношении всех государств, по-первых, привело бы к некоторому сдерживанию качественного совершенствования ядерного оружия и, во-вторых, создало бы более благоприятную атмосферу для настойчивого достижения цели полного уничтожения ядерного оружия. Мы полностью согласны с уважаемым послом Бразилии, который в своем выступлении от 12 февраля 1981 года подчеркнул, что договор, запрещающий дальнейшие испытания ядерного оружия, явился бы существенным шагом на пути к ядерному разоружению. Мы также согласны с ним в том, что многосторонние переговоры в этом Комитете, касающиеся договора о всеобъемлющем запрете испытаний, не могут рассматриваться как помеха для проходящих переговоров трех ядерных держав. Как он справедливо отметил, я цитирую: "Одним из условий успеха мероприятий такого рода явился бы именно его универсальный характер, то есть заключение договора, которые бы содержал положения, предназначенные для привлечения как можно более широкого круга стран".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

На нашем последнем пленарном заседании, состоявшемся во вторник, 17 февраля, уважаемый посол Нигерии высказал некоторые соображения по этому вопросу. Несколько делегаций, в том числе и моя, приветствовали представленный в конце летней сессии Комитета по разоружению прошлого года Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством совместный доклад о результатах их переговоров, касающихся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Во время состоявшегося предварительного обсуждения участникам трехсторонних переговоров было задано несколько важных вопросов, затрагивающих некоторые аспекты их доклада. Мы полностью согласны с послом Нигерии, в том что надлежащий ответ на эти вопросы должны дать заинтересованные делегации. Поэтому мы присоединяемся к нему, призывая стороны, участвующие в трехсторонних переговорах, как можно скорее совместно или каждой отдельно представить Комитету хорошо взвешенный ответ на вопросы, поставленные несколькими делегациями, включая мою. Особый интерес для моей делегации представило бы ясное и прямое определение и уточнение "важных областей, где еще предстоит проделать существенную работу", упомянутых в докладе участников трехсторонних переговоров.

По нашему мнению, выработка договора о запрещении испытаний ядерного оружия является сегодня по существу политической проблемой. Уже существуют надлежащие технические средства контроля с тем, чтобы обеспечить выполнение положений договора. Это вновь подчеркивалось в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по этому вопросу, в котором, в частности, говорилось: "Представляется, что проверка соблюдения более не является препятствием на пути достижения соглашения". Риск, связанный с возможностью скрытых испытаний ядерных боеголовок, мощностью менее 2-3 килотонн, значительно компенсировался бы возросшей безопасностью всех государств в результате качественного сдерживания гонки ядерных вооружений и более глубокого чувства уверенности взаимного доверия, которое такое запрещение внесло бы в отношения между государствами. Мы не должны забывать, что любая дальнейшая отсрочка заключения такого договора вполне может сделать наши усилия в этом направлении неуместными. Как и в других областях технологии создания оружия, быстрота технологических изменений постоянно угрожает обогнать огорчительно медленный прогресс переговоров по разоружению. Стоит поразмыслить над вполне реальной возможностью того, что существующая у нас на сегодняшний день система проверки для обеспечения соблюдения запрещения испытаний ядерного оружия при нынешнем уровне технологии может оказаться наилучшей системой, которую мы когда-либо сможем иметь. Дальнейшее развитие такой технологии может вскоре сделать удовлетворительную проверку технически невозможной, если мы будем продолжать двигаться такими медленными темпами. Поэтому мы обращаемся к государствам, которые продолжают настаивать на полностью гарантированной системе проверки, проявить чувство прагматизма и политической мудрости при рассмотрении этого вопроса, представляющего интерес для всех нас. Если, однако, стороны, участвующие в трехсторонних переговорах, считают, что наше понимание связанных с этим вопросом проблем неадекватно, то, несомненно, вина должна возлагаться на них за то, что они не представили Комитету соответствующую информацию, с тем чтобы он смог составить правильное мнение.

На сессии Комитета по разоружению 1980 г. Группа 21 настоятельно призвала незамедлительно учредить специальную рабочую группу для проведения многосторонних переговоров по полному прекращению испытаний ядерного оружия во всех средах. Мы сожалеем, что в прошлом году не удалось достичь консенсуса по этому предложению. Мы искренне надеемся, что те делегации, которые прежде высказывали оговорки по поводу этого предложения, прислушаются к призыву международного сообщества и присоединятся к основной точке зрения в этом Комитете, согласившись на немедленное создание такой рабочей группы в ходе внешнего этапа обсуждения в Комитете.

(Г-н Венкатесварен, Индия)

Было высказано предложение, чтобы такая специальная рабочая группа начала свою работу с ограниченными полномочиями, с тем чтобы сосредоточить внимание на организационных и административных мерах, необходимых для создания, испытания и эксплуатации международной сети сейсмического мониторинга и эффективной системы контроля. Моя делегация не может согласиться с таким ограниченным и узким подходом по следующим причинам: во-первых, система проверки, которая должна быть принята в связи с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, не может быть определена заранее. Характер системы проверки зависел бы от того, каким будет договор, который мы сможем выработать в многостороннем контексте в рамках этого Комитета. Во-вторых, детали, касающиеся международной сети сейсмического мониторинга, которая была бы составной частью системы проверки будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, уже являются предметом интенсивных обсуждений в рамках специальной группы сейсмических экспертов, учрежденной под эгидой этого Комитета. С другой стороны, Комитет по разоружению является политическим органом и должен функционировать и рассматриваться функционирующим как таковой, хотя его работе могут оказывать содействие технические эксперты. Как в случае наших переговоров по химическому оружию или радиологическому оружию, мы должны приступить к конкретной работе в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, по необходимости привлекая экспертов для представления рекомендаций по различным аспектам или элементам договора, включая аспекты, связанные с проверкой.

В заключение я бы хотел еще раз повторить предложение, которое моя делегация неоднократно высказывала в прошлом. Мы рекомендуем, чтобы до заключения подлинно универсального и всеобъемлющего договора о запрещении испытаний ядерного оружия, государствам, обладающим ядерным оружием, следует незамедлительно согласиться на введение неограниченного моратория на их испытания ядерного оружия. Такой мораторий позволил бы убедить международное сообщество, что государства, обладающие ядерным оружием, действительно серьезно привержены конечной цели ядерного разоружения.

Г-н ДАБИРИ (Иран) (перевод с французского и английского): г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединить свой голос к голосам всех тех, кто уже поздравил вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в начале настоящей сессии. Ваше исключительное умение вести наши заседания является наилучшей гарантией успешной работы Комитета.

Мне хотелось бы также поблагодарить посла Эфиопии Террефе, который выполнял функции Председателя Комитета в очень напряженный период и высокое чувство ответственности которого позволило нам справиться с нашей задачей.

Мне хотелось бы также поприветствовать присутствующих на наших заседаниях новых глав делегаций, участие которых, мы в этом убеждены, будет способствовать более углубленным обсуждениям и облегчит нашу задачу.

И наконец, я не могу закончить это вступительное слово, не выразив нашей благодарности секретарю Комитета по разоружению г-ну Джайпалу и заместителю секретаря Комитета г-ну Берасатеги, а также всему их аппарату, который помогает нам работать в наилучших условиях.

В тот момент, когда в Комитете по разоружению проходят переговоры по разоружению, моя страна, являясь жертвой агрессии, втянута в войну, развязанную жестоким и деспотичным режимом Ирака.

(Г-н Дабири, Иран)

Иракский режим под смехотворными предложениями односторонне аннулировал действующий договор и совершил акт агрессии против моей страны, нарушив основные принципы международного права, Устав Организации Объединенных Наций и дух неприсоединения.

В этой навязанной нам опустошительной войне была разрушена часть городов, многие промышленные центры, а также больницы и школы. Большое число наших соотечественников оказалось жертвами жестокости и нарушения основных принципов международного гуманитарного права, ежедневно практикуемых иракским режимом. Запуск ракет типа земля-земля с целью разрушения жилых массивов городов является лишь одним из примеров таких бесчеловечных действий. Этот жестокий режим и сегодня еще продолжает без жалости и сострадания свои бесчеловечные действия.

Поэтому удивительно, что члены международного сообщества, пропагандирующие веру в справедливость и достоинство, остались в стороне и не осудили открытую агрессию, а также варварские и преступные действия иракского режима. Вместо этого многие страны тайно, а некоторые, как, например, Франция, открыто, вопиюще нарушая принципы международной морали, щедро направляют в Ирак вооружение и новейшие виды сложного оружия. Эти действия безусловно будут способствовать осуществлению гнусных намерений этого жестокого режима по уничтожению невинных людей путем продолжения агрессии и оккупации нашей территории.

Франция для оказания более эффективной помощи явному агрессору не только заранее снабдила иракский режим наиболее разрушительным оружием, но и под различными предложениями, меняющимися в зависимости от обстоятельств, отказывается поставить иранские патрульные суда. В результате этой политики увеличивается смертоносный потенциал армии агрессора в ущерб иранскому народу, жертве агрессии, который борется лишь за освобождение своей территории от иностранной оккупации и осуществляет свое законное право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Каковы бы ни были предлоги, выдвигаемые Францией, этот враждебный акт французского правительства ни в коем случае не может быть оправдан, поскольку он позволяет явному агрессору расширить свою агрессию. В этой связи мы полагаем, что войну нельзя выиграть лишь с помощью новейших видов вооружений, таких, как французские "Миражи" или советские танки Т-55, — здесь требуются еще вера и высокий моральный дух народа. Армия, которая не черпает свою моральную силу в поддержке народа, является армией, не обладающей действительной силой. Такая армия, даже оснащенная новейшей военной техникой, обречена на поражение. Наш народ полон твердости и решимости продолжать борьбу до тех пор, пока последний иракский солдат не будет изгнан с нашей священной территории.

На фоне таких событий мы вновь заняли свое место в этом знакомом нам зале. В течение прошедших нескольких дней этот почтенный орган вновь превратился в форум крайне важных переговоров. Исторический вызов человечеству, который представляет собой проблема войны и мира, в современной серьезной международной обстановке делает разоружение важной целью.

Иран, вопреки своей воле втянутый в агрессивную войну и платящий дорогой ценой за сохранение своей территориальной целостности и суверенитета, глубоко сознает все значение поисков мира и путей его достижения во всех возможных сферах, в частности, посредством борьбы за разоружение. Поскольку в настоящее время мы испытываем на себе разрушительные действия агрессивной войны, обсуждение вопросов разоружения приобретает для нас особый смысл реальности и срочной необходимости.

(Г-н Дабири, Иран)

Неизменной целью Организации Объединенных Наций, определенной в ее Уставе, является — спасти грядущие поколения от бедствий войны. Но в этом отношении предусмотренная в Уставе Организации Объединенных Наций система отказа от применения силы и мирного урегулирования споров оказалась неэффективной. Новые очаги напряженности и новые конфликты привели к гонке вооружений, беспрецедентной в истории человечества. Ядерное устрашение и равновесие силы и страха, основанные на невообразимой разрушительной силе термоядерного оружия, являются в настоящее время главными элементами ненадежной стабильности, существующей между двумя основными военными блоками. Этой ненадежной стабильности постоянно угрожают дестабилизирующие элементы, свойственные гонке вооружений, характеризующейся непрерывным накоплением самых совершенных вооружений и постоянным их совершенствованием. С ростом значения экономического развития в настоящее время уделяется все большее внимание неоправданному расходованию финансовых средств, научного потенциала и сырья на цели гонки вооружений. Поэтому необходимо активизировать наши усилия с целью укрепления главных принципов Устава Организации Объединенных Наций, в особенности принципа отказа от применения силы и принципа мирного урегулирования споров, и тем самым повысить взаимное доверие и высвободить необходимые ресурсы для более быстрого экономического развития, которое привело бы к установлению международного порядка, основанного на большей безопасности, справедливости и процветании.

Сегодня, в начале сессии 1981 г. Комитета по разоружению, нам следует оглянуться назад на наши усилия в ходе первых двух лет существования Комитета по разоружению. В течение последних двух лет мы ознакомились с литературой, подготовленной лучшими специалистами по международному контролю над вооружениями, и поразмыслили над ней. Были разработаны новые процедуры и руководящие принципы, направленные на создание новых стимулов достижения прогресса в этой области. И наконец, в прошлом году мы смогли достигнуть консенсуса по вопросу о создании специальных рабочих групп в четырех областях деятельности Комитета по разоружению. Эти незначительные достижения стали возможными лишь благодаря огромным усилиям миролюбивых членов Комитета по разоружению. Договоренность о создании рабочих групп приветствовалась даже как историческое событие. Однако итог наших совокупных усилий по существу разоружения по-прежнему характеризуется рекордной цифрой последовательных провалов.

Нет необходимости говорить о том, что это вызвано отнюдь не недостатком энтузиазма, нехваткой таланта или отсутствием достаточного количества идей, предложений или решений. Все дело заключается в том, что мы действуем в качестве замкнутой международной группы, не оказывающей или оказывающей незначительное влияние на общий ход политических решений. Голоса, звучащие в этом зале, пропадают в грудах документов, не имея возможности будить совесть тех, чьи суждения и решения влияют на формирование международных событий.

Конечно, разоружение как цель поддерживается великими державами на высоком уровне риторической последовательности. Но политическая воля к действию теряется за их мощной военной бюрократией, влиятельной военной промышленностью, действиями лобби и подкупленных законодателей.

Этот триумф по-прежнему является основой оценки действий великих держав, представители которых здесь часто пытаются вселить иллюзию продвижения вперед в рамках процесса, который по существу развивается в обратном направлении.

(Г-н Дабири, Иран)

Наилучшей иллюстрацией этого являются итоговые результаты огромных усилий, принятых международным сообществом в ходе первого Десятилетия разоружения. Эти результаты, несмотря на отличавшуюся благоприятную международную обстановку, не были обнадеживающими. Однако мы не впали в отчаяние и разочарование, поскольку процесс разоружения продолжался благодаря наличию благоприятной международной обстановки.

В результате продолжающихся военной оккупации и репрессий в Афганистане со стороны Советского Союза второе Десятилетие разоружения началось в атмосфере, характеризующейся серьезным ухудшением международной обстановки.

В этой связи мы считаем, что осуществление резолюции 35/37 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и принятого недавно решения конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели о выводе из Афганистана советских войск представляло бы собой важный шаг в направлении улучшения международной обстановки, что дало бы возможность международному сообществу продолжить поиски реальных мер разоружения.

Другим источником постоянной напряженности и тревоги является продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий и отрицание неотъемлемых национальных прав палестинцев. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, осудив Израиль, в своей резолюции 35/207 заложила четкую основу для справедливого и прочного урегулирования ближневосточной и палестинской проблемы, потребовав немедленного, безоговорочного и полного ухода Израиля со всех арабских и палестинских территорий, оккупированных с 1967 г., включая Иерусалим, и подтвердила право народа Палестины на самоопределение, национальную независимость и создание своего независимого государства в Палестине. Безусловно, осуществление вышеуказанной резолюции также уменьшит напряженность и повысит взаимную безопасность, облегчив трудную задачу ведения переговоров по разоружению.

В моем выступлении в Комитете по разоружению 19 февраля 1980 г. (CD/PV.61 от 19 февраля 1980 г.) я подчеркнул взаимосвязь международной обстановки и разоружения и выразил нашу глубокую озабоченность в связи с дальнейшим ухудшением международной обстановки. Вполне очевидно, что ухудшение или улучшение международной обстановки зависит прежде всего от действий двух сверхдержав, причем их уникальную роль и ответственность в деле поддержания международного мира и безопасности трудно переоценить.

Эти две сверхдержавы, вместо того чтобы осознать свою ответственность и вступить в плодотворный диалог, интенсифицируют свое соперничество. Как одно из последствий такого соперничества Соединенные Штаты, прибегая ко всякого рода предложениям, наращивают свое военное присутствие во всех частях земного шара, где это только возможно, особенно в Персидском заливе и Индийском океане. Зловещие заявления и признаки указывают на возрождение психологии, напоминающей времена холодной войны. Открыто высказывается и даже публично берется под защиту абсурдная теория о том, что ядерную войну можно вести и даже выиграть. В этом же контексте вновь обсуждается возможность размещения нейтронных боеголовок в Европе. Ответственные официальные лица, не колеблясь, похваляются возможностью развертывания сил грубого давления, называемых "силами быстрого развертывания". Короче говоря, склонность к авантюризму сейчас представляется более выраженной, чем когда-либо в прошлом. Вполне ясно, что такие действия не способствуют созданию атмосферы мира, стабильности и взаимопонимания. Это лишь усиливает взаимную

подозрительность и ведет к дальнейшему развитию гонки вооружений как в мировом масштабе, так и на региональном уровне. Очень печальной чертой такой "игры в силу" является роль, навязанная странам "третьего мира", которые часто, помимо своей воли, втягиваются в подобную гонку вооружений.

Что касается пунктов повестки для Комитета по разоружению, вопрос о ядерном разоружении, безусловно, имеет первостепенное значение. Пункт 45 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, совершенно ясно указывает на это. То, что этот вопрос имеет первостепенное значение, не ново. Это значение возникло вместе с началом ядерной эры. Однако с течением времени разрыв между все более совершенным оружием и провалом попыток установить контроль над этими вооружениями или уничтожить их все более расширяется и становится все более и более тревожным. В заключительном документе первой специальной сессии, среди прочего, говорится, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации" (пункт 47) и что "в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность" (пункт 48).

В этой связи вызывает беспокойство, что соглашение ОСВ-2 до сих пор все еще не ратифицировано, несмотря на то, что оно было подписано 18 июня 1979 года. Раздаются злобные голоса в пользу того, чтобы свести на нет результаты восьмилетних трудных переговоров, при этом предпринимаются тщетные авантюристские попытки, направленные на достижение так называемого ядерного превосходства. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 35/156 К от 16 января 1981 г. выразила сожаление по поводу нынешнего состояния переговоров ОСВ-2 и настоятельно призвала два государства, подписавших Договор, не откладывать более осуществление процедуры его вступления в силу, предусмотренной в статье XIX Договора, особо принимая во внимание то, что на карту в этом вопросе поставлены не только их национальные интересы, но также и жизненные интересы всех народов".

В важной области ядерного разоружения только Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой значительную реальную многостороннюю меру контроля над вооружениями. Неспособность второй конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия принять заключительную декларацию все еще свежа в нашей памяти. Хотя важность Договора о нераспространении ядерного оружия не ставилась под сомнение и его участники вновь выразили свою поддержку Договору, провал попыток принять заключительную декларацию, вызванный в основном неудовлетворенностью выполнения статьи VI, ясно показывает, что необходимость достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения имеет решающее значение для будущего и для сохранения режима нераспространения. Поэтому необходимо, чтобы Комитет по разоружению, выполняя свою функцию в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению, незамедлительно начал переговоры по ядерному разоружению. Таким же образом, первостепенной задачей Комитета по разоружению должен оставаться договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Соглашение относительно прекращения всех ядерных взрывов явилось бы существеннейшим шагом в области ядерного разоружения. Оно явилось бы также важным элементом режима нераспространения. Кроме того, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия стал бы символом успеха переговоров. Провал попыток добиться соглашения по этому вопросу серьезно подорвал бы перспективы дальнейшего ограничения вооружений. Группа 21 неоднократно высказывала свое мнение о том, что рабочие группы являются наиболее подходящим механизмом для проведения переговоров в Комитете по разоружению. Принимая во внимание чрезвычайную важность и безотлагательный характер вопросов, касающихся ядерного разоружения и договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также накопленный в прошлом году продолжительный опыт Комитета в деле создания специальных рабочих групп, мы надеемся, что в самое ближайшее время будут созданы две специальные рабочие группы по указанным двум пунктам повестки дня Комитета.

(Г-н Дабири, Иран)

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюциях 35/145 А и 35/152 В выразила поддержку созданию специальных рабочих групп по вопросу о запрещении всех испытаний ядерного оружия и по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

В результате делового подхода со стороны Комитета по разоружению нам удалось быстро решить вопрос о возобновлении работы четырех специальных рабочих групп, которые были созданы в прошлом году. Мы рассматриваем это решение как выражение готовности всех членов Комитета приступить к переговорам по существу и внести свой непосредственный вклад в осуществление мандата, выданного нам международным сообществом. Таким же образом мы надеемся, что в ближайшее время будет принято решение о создании специальных рабочих групп по вопросу о ядерном разоружении и по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Соглашение о создании указанных рабочих групп, безусловно, укрепило бы деловую атмосферу в Комитете.

В начале второго Десятилетия разоружения и накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году, совершенно необходимо использовать последнюю до специальной сессии сессию Комитета по разоружению для проведения конструктивных переговоров и сконцентрировать наши усилия на вопросах существа, а не на разглагольствовании по процедурным вопросам.

Недостатком всех наших переговоров по разоружению является существенное отсутствие чувства реализма. Представляется, что даже самые ужасные и жестокие реальности, такие как война, разрушения и кровопролитие сводятся до статистических абстракций. Наблюдается тенденция забывать о том, что в то время как мы ведем интеллектуальные и без особого чувства реализма дискуссии относительно таких абстракций, движущие силы войны и вооружения по-прежнему ускоряют свой ход. Мы относимся к этим переговорам иначе, поскольку испытываем на себе разрушительное воздействие агрессивной войны. Поэтому мы готовы внести эффективный вклад в переговоры по разоружению, проявляя особое чувство реализма и неотложности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы высказаться в качестве представителя Франции. Выступление представителя Ирана оправдывает право на ответ со стороны французской делегации. Это право она осуществит в конце заседания.

Г-н СКИННЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, тот факт, что первым пунктом нашей программы работы является вопрос о запрещении ядерных испытаний, несомненно свидетельствует о том, что рассмотрение этого вопроса является одной из наших самых первоочередных задач. Принимая решение относительно нашей программы работы, мы договорились о том, что Комитет будет проводить свою работу с учетом того вклада, который он должен внести в успешное проведение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В одной из двух резолюций о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятых на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, признается, что заключение такого договора создало бы благоприятную международную атмосферу для проведения второй специальной сессии; мы также можем предвидеть, что на второй специальной сессии будет подтверждено всемирное значение этого договора.

(Г-н Скиннер, Канада)

Однако следует отметить тот отрезвляющий факт, что ни одно из пяти государств, обладающих ядерным оружием, не смогло в прошлом году полностью одобрить рекомендации Первого комитета в отношении запрещения ядерных испытаний – одной из немногих конкретных мер многостороннего характера, которая могла бы сулить успех на переговорах. Претворение в жизнь договора о всеобъемлющем запрещении испытаний явилось бы наиболее важным событием в области нераспространения ядерного оружия со времени заключения в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия; необходимо замедлить, остановить и повернуть вспять развитие ядерных вооружений. Ведущиеся быстрыми темпами испытания ядерного оружия – в 1980 году было проведено около 40 таких испытаний, в том числе одно в атмосфере – продолжают подчеркивать необходимость безотлагательного и скорейшего претворения в жизнь эффективного и многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Некоторые государства отчасти, безусловно, в связи с очевидным тупиком, в который зашли трехсторонние переговоры, высказали мнение о том, что решением этого вопроса могло бы быть установление моратория на испытания в промежуточный период до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы не придерживаемся такого мнения. Подтверждая политику Канады по этому вопросу, представитель Канады в Первом комитете заявил в октябре прошлого года о том, что нам не следует соглашаться на установление моратория на ядерные испытания, который невозможно было бы контролировать и который лишь отсрочил бы переговоры, а следовательно, и заключение договора.

Канада приветствовала трехсторонний доклад, представленный в документе CD/130 в июле прошлого года, как важный шаг на пути разработки эффективного многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Такой договор будет служить постоянным ограничительным фактором для развития ядерных вооружений лишь в том случае, если соглашение между тремя государствами, обладающими ядерным оружием, к заключению которого мы сейчас настоятельно призываем, в ближайшее время приведет к прекращению всех испытаний. Понимая то, что на трехсторонних переговорах все еще существует ряд нерешенных политических, а также технических проблем, которые должны быть урегулированы, прежде чем три государства-участника переговоров представят основные элементы договора на рассмотрение Комитета по разоружению, мы настоятельно призываем США, СССР и Соединенное Королевство возобновить эти переговоры в самом ближайшем будущем. Помимо того, что должны быть продолжены трехсторонние переговоры, необходимо, чтобы данный Комитет теперь же принял значительное участие в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Работа Комитета по разоружению могла бы быть плодотворной и способствовать ускорению завершения многосторонних переговоров по этому договору, когда основные элементы его будут представлены Комитету по разоружению тремя государствами-участниками переговоров. Делегация Канады будет рада внести свой вклад в дискуссию, направленную на определение существенной роли Комитета в достижении договора о запрещении ядерных испытаний до созыва второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Г-н Соепрапто (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, взяв слово в первый раз на официальном заседании текущей сессии Комитета, мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью и присоединиться к предыдущим ораторам, выразив от имени делегации Индонезии большое удовлетворение в связи с тем, что вы являетесь Председателем этого Комитета на этом важном этапе его работы. За последние две недели вы проявили большое умение, гибкость и терпение, руководя обсуждениями в этом Комитете. Позвольте

(Г-н Соепрапто, Индонезия)

Позвольте мне также от имени моей делегации выразить признательность и благодарность послу Эфиопии Террефе, вашему предшественнику, который был Председателем Комитета в течение августа месяца прошлого года, за его ценный вклад в работу Комитета. Моя делегация также хочет присоединиться к другим делегациям, приветствуя в этом году в Комитете новых глав делегаций Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Как указывалось другими делегациями, сессия Комитета 1981 г. имеет особое значение, поскольку она является последней полной сессией перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой Комитет должен представить доклад о ходе своей работы со времени своего создания. Она имеет важное значение также потому, что совпадает с началом второго Десятилетия разоружения. Когда в будущем году начнется вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, она рассмотрит не только доклад, представленный Комитетом, но также оценит, удалось ли Комитету успешно выполнить свою функцию в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению.

Благодаря вашему мудрому руководству и духу сотрудничества, который царит в этом Комитете, мы хорошо начали нашу работу, решив вопросы процедурного характера и возобновив деятельность или вновь учредив рабочие группы, которые работали в прошлом году. Моя делегация хочет поздравить председателей этих рабочих групп и заверить их в своем полном содействии.

Вопрос, который сейчас находится на рассмотрении Комитета в качестве первого пункта его повестки дня - запрещение ядерных испытаний - был предметом изучения международным сообществом, Организацией Объединенных Наций и другими международными форумами на протяжении более чем четверти века. Частичные решения проблемы действительно были достигнуты, в частности, в результате заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года и Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Независимо от этих договоров, цели которых, в частности, включают сокращение числа испытаний ядерного оружия, число таких испытаний, однако, по-прежнему не уменьшалось. Как ни парадоксально, число ядерных взрывов после заключения Договора о запрещении испытаний 1963 года значительно выше, чем до его заключения. Если между 1945 и 1963 гг., или за восемнадцать лет, было произведено только 488 взрывов, то за последние двенадцать лет, со времени заключения Договора о запрещении испытаний 1963 г. было зарегистрировано 733 взрыва (CD/86, стр. 60). Нет нужды доказывать, что проведение таких взрывов подрывает усилия, прилагаемые международным сообществом с целью предотвратить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия, прекратить гонку ядерных вооружений и добиться ядерного разоружения.

Можно возразить, что запрещение испытаний ядерного оружия не является эффективной мерой разоружения, поскольку не ведет к сокращению количества существующего ядерного оружия или не предотвращает вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. Индонезия, как участник Договора о частичном запрещении испытаний 1963 г. и Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., считает, что прекращение всех испытаний ядерного оружия представляет собой важный шаг в направлении предотвращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения. Вызывает разочарование, что восемнадцать лет спустя после заключения Договора о частичном запрещении испытаний 1963 г., в котором участники Договора, в частности государства,

обладающие ядерным оружием, выразили свою решимость добиться навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, переговоры между ядерными державами-участниками этого Договора не дали конкретных результатов. Генеральный секретарь Курт Вальдхайм заявил в 1972 году на совещании Комитета по разоружению, что все научно-технические аспекты проблемы запрещения испытаний ядерного оружия полностью изучены и что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. А что мы имеем сейчас, в 1981 году, спустя девять лет после этого заявления, тринадцать лет после заключения Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года и восемнадцать лет после подписания Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года?

Во время сессии Комитета прошлого года запрещение ядерных испытаний было включено в повестку дня в качестве первого пункта. Предложение о создании специальной рабочей группы, от которой во многом зависит прогресс переговоров по существу по этому вопросу, к сожалению, не было реализовано. Доклад, представленный в 1980 г. Комитету тремя ядерными державами, ведущими трехсторонние переговоры о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия, содержит очень полезную информацию, касающуюся хода этих переговоров. Несмотря на тот факт, что в докладе Комитета Генеральной Ассамблеи говорилось, что он будет и впредь рассматривать этот пункт в самом первоочередном порядке в ходе своей сессии 1981 г. (CD/139, пункт 36) и, хотя Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/145 В предложила Комитету предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопроса первостепенной важности в начале его сессии 1981 г., и хотя вслед за этой резолюцией Комитету были представлены соответствующие предложения с целью создания такой рабочей группы, весьма печально, что на первых этапах нашей работы в этом году Комитет не принял решения о немедленном создании предлагаемой рабочей группы. Учитывая важность учреждения такой рабочей группы, с тем чтобы мы действительно могли приступить к деловым переговорам по существу вопроса, моя делегация надеется, что в соответствии с пунктом четвертым принятого Комитетом 12 февраля 1981 г. решения (документ CD/151) и после консультаций, которые должны быть проведены в Комитете, в конце концов будут созданы в ходе текущей сессии две рабочие группы по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Г-н Председатель, как я говорил выше, еще в 1972 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что все научно-технические аспекты проблемы запрещения испытаний ядерного оружия полностью изучены и что для достижения соглашения по этому вопросу необходимо лишь политическое решение. Во время нашей сессии в прошлом году Комитету было представлено не менее 8 документов по этому вопросу. Моя делегация считает, и это также неоднократно подчеркивалось в заявлении Группы 21 при завершении сессии Комитета 1980 г., что Комитет представляет собой наилучший форум переговоров по вопросу, который на протяжении более 25 лет являлся предметом рассмотрения Организации Объединенных Наций и другими международными форумами и предметом более сорока резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Учитывая, что текущая сессия является последней полной сессией Комитета до созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и что Генеральная Ассамблея призывает Комитет приложить все усилия для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по первоочередным вопросам, включая, в частности, запрещение ядерных испытаний (резолюция 35/46, приложение, пункт 12 (а)), по возможности до указанной специальной сессии, моя делегация считает, что мы должны приложить все усилия, чтобы предпринять все возможные шаги, которые бы привели к началу переговоров по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Индонезии за его выступление, а также за те любезные слова, которые он высказал в мой адрес.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Мое сегодняшнее выступление посвящено одной конкретной проблеме, включенной в нашу программу работы на эту неделю: проблеме всеобщего и полного запрещения всех испытаний ядерного оружия.

Делегация Германской Демократической Республики приветствует рассмотрение вопроса о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия уже в самом начале переговоров по основным пунктам повестки дня Комитета по разоружению. Важность достижения соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия становится все более очевидной. Оно, несомненно, способствовало бы сдерживанию гонки ядерных вооружений и продвинуло бы вперед решение проблемы нераспространения ядерного оружия. Строго говоря, это явилось бы важной мерой в области ядерного разоружения.

Поэтому не удивительно, что в настоящее время именно те силы, которые стремятся к продолжению гонки вооружений и военному превосходству, особенно выступают против такого соглашения, создавая новые препятствия на пути к эффективному запрещению всех испытаний ядерного оружия.

Моя делегация хотела бы выразить озабоченность по поводу того, что в результате политики конфронтации, проводимой империалистическими и гегемонистскими силами, условия для прекращения всех испытаний ядерного оружия стали более сложными. Стремясь получить материальную основу для стратегии "противодействия" или стратегии "ограниченной ядерной войны", сторонники этой политики активизируют гонку вооружений, особенно в ядерной области. Вот лишь некоторые из таких хорошо известных программ: ракеты МХ, Трайдент II, крылатые ракеты, Першинг II и другие.

В то же время силы, заинтересованные в этих программах, пытаются вопреки здравому смыслу оправдать продолжение испытаний ядерного оружия необходимостью сохранения уверенности в надежности накопленного ими оружия. Тем не менее Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CD/86) справедливо отмечает, что состояние хранящегося ядерного оружия можно контролировать без ядерных испытаний. Нельзя также не согласиться с выраженным в докладе мнением о том, что чем меньше будет уверенность в хранимом ядерном оружии, тем меньше будет соблазн рассчитывать на него. Не может вызывать сомнения тот факт, что эти испытания нужны силам, заинтересованным в "надежном" ядерном оружии, для того чтобы иметь возможность эффективно вести ядерную войну.

При осуществлении усилий по прекращению всех испытаний ядерного оружия большое внимание следует уделить трехсторонним переговорам. Мы надеемся, что они будут вскоре возобновлены и доведены до быстрого и успешного завершения. Трехсторонний доклад, представленный в прошлом году, свидетельствует о существенном прогрессе, достигнутом в ходе переговоров. Однако в то же время существует ряд бесспорно сложных вопросов, которые пока еще не решены. Мы разделяем то мнение, что эти в основном технические проблемы не должны использоваться в качестве предлога для дальнейшей задержки достижения крайне необходимого соглашения о всеобъемлющем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Хердер, ГДР)

Все стороны должны проявить политическую волю. Мы с удовлетворением отмечаем, что Союз Советских Социалистических Республик проявляет такую волю, о чем свидетельствует целый ряд конструктивных шагов в отношении вопросов контроля мирных ядерных взрывов и участия.

Если все заинтересованные стороны проявили бы такую же политическую волю, соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия можно было бы достичь уже в ближайшем будущем.

Моя делегация разделяет неоднократно выраженное мнение о том, что Комитет по разоружению должен играть более активную роль в решении задач всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. По нашему мнению, это может быть достигнуто, в частности, путем создания соответствующей специальной рабочей группы. Мы с удовлетворением отмечаем, что уже в начале сессии этого года не только группа социалистических стран и Группа 21, но и ряд других государств-членов Комитета по разоружению выразили заинтересованность в принятии такой меры. Мы имеем в виду недавние заявления Канады, Японии, Австралии, Бельгии и Италии. Делегация Германской Демократической Республики выражает надежду, что другие государства также поддержат эту многообещающую инициативу.

В ходе наших прений высказывался ряд ценных предложений относительно мандата специальной рабочей группы, которую предстоит создать. По всей видимости, существует общее согласие относительно ее цели, которая состоит в достижении долгосрочного соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

В частности, я хотел бы подчеркнуть следующие точки зрения, выраженные в ходе прений относительно специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, которую предстоит создать:

- Как указывалось, специальная рабочая группа должна быть создана незамедлительно и на основе реалистичного мандата.
- Членами такой группы должны стать все государства, обладающие ядерным оружием. Это даст благоприятную возможность для всех этих стран занять более точную позицию относительно своего подхода к вопросу о прекращении всех испытаний ядерного оружия.
- Работа этой группы должна не препятствовать трехсторонним переговорам, а эффективно их дополнять.

Некоторые делегации выразили мнение, что Комитету следует сконцентрировать свою работу на организационных и административных мерах, которые необходимы для создания международной сети сейсмического контроля и эффективной системы проверки. Эти вопросы, бесспорно, имеют огромное значение. Однако их нельзя обсуждать в отрыве от основного вопроса, а именно вопроса об охвате запрещения по договору. Что касается охвата запрещения по договору, то Германская Демократическая Республика считает, что необходимо запретить все испытания ядерного оружия всех государств, обладающих таким оружием. Мы хотели бы услышать мнения всех государств, обладающих ядерным оружием, относительно этой точки зрения.

Как и другие делегации, мы придаем огромное значение эффективным мерам контроля за соблюдением будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Хердер, ГДР)

Однако вопрос о контроле ни при каких обстоятельствах не должен служить предлогом для задержки заключения этого договора. Мы отвергаем любые попытки бесконечно выискивать новые "недостатки" контроля, с тем чтобы создать препятствия на пути к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний. Безусловно, как уже указывалось, контроль не может быть надежным на сто процентов. Однако существующие сегодня национальные технические средства контроля, система международного обмена сейсмическими данными, которая будет создана, и некоторые процедуры международного сотрудничества, включая проверки на местах на добровольной основе, в достаточной степени обеспечили бы соблюдение соответствующего договора. Моя делегация полностью разделяет точку зрения, выраженную 3 февраля в этом Комитете уважаемым представителем Швеции г-жой Торссон о том, что вероятность обнаружения тайных испытаний ядерного оружия весьма велика и что существующие средства контроля отвечают необходимым требованиям.

Мы должны спросить противников запрещения испытаний ядерного оружия: не правда ли, риск нарушения договора гораздо менее значителен, чем та угроза, которую представляет собой отсутствие такого договора?

Завершая свое выступление, я хотел бы высказать ряд кратких замечаний относительно деятельности Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Доклад этой Группы о ходе ее работы (CD/150), представленный на прошлой неделе, свидетельствует о том, что Группа работала весьма интенсивно. Были получены ценные данные по ряду детальных вопросов, и в конечном счете они внесут позитивный вклад в создание международной сети контроля в рамках договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В частности, мы поддерживаем выраженное в докладе предложение включить в глобальную сеть дополнительные сейсмические станции, расположенные в южном полушарии. Это существенно повысило бы эффективность такой системы. Само собой разумеется, что глобальная система мер в области международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений может быть создана только после заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. По нашему мнению, эта Группа представляет собой надлежащую основу для более полного обсуждения административных и организационных аспектов глобальной системы обмена данными. Прогресс на пути к решению основных вопросов договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия дал бы возможность конкретизировать соответствующие полномочия и повысить роль Группы.

Мы надеемся, что Комитет будет действовать в соответствии со своими обязательствами и предпримет необходимые усилия с целью достижения - и уже на текущей сессии - конкретных результатов на пути к эффективному запрещению всех испытаний ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его выступление и хотел бы сейчас извиниться перед уважаемым представителем Болгарии Его Превосходительством послом Вутовым за то, что я не предоставил ему слово, когда подошла его очередь согласно списку ораторов. Я надеюсь, что он любезно простит меня.

Г-н ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что вам нет необходимости извиняться, поскольку сегодня мы рассматриваем вопрос, который имеет первостепенное значение в работе Комитета, и я слушаю все выступления с большим интересом. Однако на данном этапе у меня нет намерения брать слово по этому вопросу.

По вопросу о запрещении ядерных испытаний я говорил в своем выступлении 12 февраля, и я сохраняю за моей делегацией право вернуться к этому вопросу позднее. Сегодня, г-н Председатель, я хотел бы представить документ, распространенный сегодня утром в Комитете под условным обозначением CD/153.

Ссылаясь на мое выступление от 12 февраля, я бы хотел обратить внимание Комитета на тот факт, что секретариат распространяет сегодня документ CD/153, представленный делегацией Болгарии по пункту 3 нашей повестки дня, а именно: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я не намерен повторять сейчас то, о чем я говорил в своем предыдущем выступлении в отношении существа этого документа, так же как и в отношении того, как мы представляем себе работу в этом году специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности. На этом этапе я хотел бы лишь выразить нашу надежду, что рабочая группа вскоре приступит к переговорам по существу с целью достижения в последнем году, предшествующем второй специальной сессии, значительного прогресса в направлении дальнейшего укрепления гарантий безопасности неядерных государств. В этих целях делегация Болгарии будет рада сотрудничать с другими заинтересованными делегациями в поисках общего подхода к согласованию эффективного решения.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): Это заявление будет, возможно, одним из самых кратких из всех, с которыми я когда-либо выступал в Комитете. Для этого есть разные причины, и одной из главных является то, что я не хочу отнимать время ни у себя, ни тем более у Комитета. По существу, вопрос о прекращении всех испытаний ядерного оружия, который, согласно утвержденному раписанию работы, мы должны обсуждать на сегодняшнем заседании, рассматривался подробно во всех его аспектах на протяжении более 25 лет. Поскольку моя делегация имела возможность внести свою лепту в рассмотрение этого вопроса на многих международных форумах, включая Первый комитет Генеральной Ассамблеи, Комитет 18-ти по разоружению, Совещание Комитета по разоружению и данный Комитет, я хотел бы ограничиться сегодня просто перечислением заявлений по этому вопросу, с которыми мы выступили в Комитете за два года его существования. Эти выступления можно легко найти в стенографических отчетах о заседаниях, которые я сейчас перечислю вместе с их датами:

1979

- 1) 2-е заседание, проведенное 24 января;
- 2) 34-е заседание, проведенное 21 июня;

1980

- 3) 61-е заседание, проведенное 19 февраля;
- 4) 69-е заседание, проведенное 17 марта;
- 5) 80-е заседание, проведенное 22 апреля;
- 6) 81-е заседание, проведенное 24 апреля;

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

- 7) 87-е заседание, проведенное 26 июня;
- 8) 94-е заседание, проведенное 24 июля;
- 9) 97-е заседание, проведенное 5 августа.

1981

- 10) 101-е заседание, проведенное 3 февраля.

В этих десяти заявлениях содержится полное изложение причин, которые, несомненно, побудили Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций в своей резолюции 35/145 А от 12 декабря 1980 г. настоятельно призвать все государства-члены Комитета по разоружению "поддержать создание Комитетом после открытия его сессий в 1981 г. специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия".

Моя делегация смеет надеяться, что этот призыв, как и призыв Группы 21, поддержанный группой социалистических стран, многими государствами группы западных стран, а также другими странами, будет сейчас, наконец, принят во внимание всеми странами, которые представлены в Комитете.

Г-н ТАЙЛЕРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански, перевод с английского): Г-н Председатель, мое выступление на сегодняшнем утреннем заседании состоит из двух частей, двух разных разделов: во-первых, заявления, которое я сделаю от имени членов Группы 21, и, во-вторых, заявления, которое я сделаю как представитель Венесуэлы.

В качестве координатора Группы 21 я хотел бы сегодня вновь самым решительным образом заявить о твердой убежденности всех членов этой группы в том, что Комитету следует безотлагательно приступить к созданию двух специальных рабочих групп, которые должны заняться рассмотрением пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета, озаглавленных соответственно "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение тонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Это заявление я хотел сделать от имени стран-членов Группы 21.

Теперь я перехожу к выступлению в качестве представителя Венесуэлы. Сегодня, когда в Комитете должен рассматриваться вопрос о запрещении ядерных испытаний и предполагается рассмотреть дополнительные предложения относительно рабочих групп, я не могу не выразить беспокойства и озабоченности делегации Венесуэлы относительно того, что до сих пор не удалось принять решения о создании рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Делегация Венесуэлы надеялась, что в соответствии с решением, принятым на 105-м пленарном заседании 12 февраля, Комитет как можно скорее приступит к безотлагательному рассмотрению, как указано в решении, предложений о создании этих рабочих групп, и что в ходе рассмотрения этого вопроса всем государствам-членам Комитета будет предоставлена возможность проявить необходимую политическую волю, с тем чтобы приступить к созданию этих групп, которые крайне необходимы для рассмотрения существа этих двух исключительно важных и первоочередных пунктов нашей повестки дня.

Г-н Тайлардат (Венесуэла)

Делегация Венесуэлы с чувством искреннего сожаления заслушала категорическое заявление, сделанное сегодня утром одной из ядерных держав, участвующей в трехсторонних переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия, что его страна не поддерживает создание рабочей группы по вопросу запрещения ядерных испытаний. Я не могу не признать, что это заявление вызывает глубокое разочарование делегации Венесуэлы.

Моя делегация совместно с делегациями других стран-членов Группы 21 последовательно выступала за создание рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета. Она считает, что было бы целесообразно в данный момент кратко остановиться на ряде заявлений, сделанных по этому вопросу Группой 21, заявлений, которые делегация Венесуэлы, как член этой Группы, полностью поддерживает.

Во-первых, в документе CD/64 от 27 февраля 1980 г. Группа 21 выразила убеждение, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению. Хотя Комитет учредил четыре рабочие группы по четырем пунктам повестки дня, тем не менее, несмотря на неоднократные настоятельные просьбы не только Группы 21, но и других членов Комитета, до сих пор, как известно, не было возможности достичь консенсуса относительно создания подобного механизма в отношении двух других первоочередных пунктов повестки дня Комитета. Я бы также хотел упомянуть о заявлении, содержащемся в документе CD/72 от 4 марта 1980 г., в котором Группа 21 призвала создать рабочую группу для проведения переговоров относительно договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Позднее в документе CD/134 от 6 августа 1980 г., в котором она дала свою оценку работе Комитета в течение его сессии в 1980 г., Группа 21 выразила сожаление по поводу того, что не оказалось возможным начать многосторонние переговоры по этому вопросу в рамках Комитета по разоружению, и выразила надежду, что рабочая группа будет создана в начале этой текущей весенней сессии для того, чтобы незамедлительно начать переговоры по вопросам существа относительно полного прекращения испытаний ядерного оружия во всех средах.

Кроме того, в документе CD/116 от 9 июля 1980 г. - в данном случае я ссылаюсь на содержащиеся в этом документе предложения относительно создания рабочей группы по пункту 2 повестки дня - Группа 21 предложила Комитету по разоружению создать специальную рабочую группу, с тем чтобы начать переговоры для достижения соглашения по ряду проблем, что будет содействовать продвижению вперед в области осуществления мер по ядерному разоружению, предусмотренных в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Аналогично этому, в документе CD/134, на который я уже ссылаюсь и в котором содержится оценка работы Комитета в течение его сессии 1980 года, Группа 21 подчеркнула настоятельную необходимость начать переговоры по ядерному разоружению и мерам, направленным на прекращение и обращение вспять гонки ядерных вооружений, а также напомнила о своем предложении, о котором я уже упоминал, относительно создания рабочей группы для этой цели.

Я хотел напомнить об этих фактах на данном этапе, поскольку в распространенном Председателем документе, содержащем программу работы, предусматривается после этого заседания провести - и я думаю, что в самое ближайшее время - неофициальное заседание Комитета для рассмотрения вопроса о создании новых рабочих групп или предложений о создании новых рабочих групп, которые были уже представлены на рассмотрение. Имея в виду это обстоятельство, я и хотел остановиться на истории данного вопроса и подтвердить позицию моей делегации.

Г-н ВАЛЬДИВИЕЗО (Перу) (говорит по-испански, перевод с английского): Г-н Председатель, я намерен быть в высшей степени кратким. В выступлениях, которые мы прослушали в ходе общих прений, делегации всех групп стран заявили, что в целях повышения эффективности нашей работы, мы должны проявлять прагматический подход и гибкость, а также действовать подобно бизнесменам — как говорится, "по деловому". Мне кажется, что до настоящего времени мы все так и поступали, и особенно страны Группы 21. Однако проявляемую нами гибкость не следует рассматривать как покорность. В этой связи моя делегация считает, что странам, не обладающим ядерным оружием, следует выступать в качестве "постоянных судей" в отношении действий ядерных держав, а также настаивать на выполнении обязательств в том, что касается достижения всеобщего и полного разоружения, и обеспечивать осуществление полномочий, предоставленных Комитету по разоружению как единственному многостороннему органу для ведения переговоров, содействующему достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поэтому мы считаем, что следует незамедлительно учредить рабочие группы по договору о запрещении ядерных испытаний и по ядерному разоружению, и с этой целью мы обращаемся с настоятельной просьбой к уважаемым представителям ядерных держав информировать руководство своих стран относительно обеспокоенности, выраженной Группой 21 через ее Председателя, с тем чтобы, принимая во внимание выраженное беспокойство, их правительства смогли дать им необходимые инструкции относительно создания соответствующих рабочих групп.

Мы обращаемся с таким призывом, потому что убеждены, что создание этих рабочих групп оправдывает, по крайней мере частично, надежды, которые Комитет по разоружению и Генеральная Ассамблея помогли мировой общественности обрести в связи с созывом специальных сессий, посвященных разоружению, и провозглашением десятилетий разоружения. Мы считаем, что если это не будет сделано, то весь мир с еще большим скептицизмом будет рассматривать деятельность Комитета по разоружению и Генеральной Ассамблеи в данном вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы ненадолго взять слово как представитель Франции. Делегация Франции хотела бы выразить сожаление по поводу некоторых высказываний, сделанных в ходе этого заседания уважаемым представителем Ирана, и совершенно очевидно, что она не может с ними согласиться. Уважаемый представитель Ирана поставил под сомнение позицию французского правительства в отношении вопросов, которые относятся исключительно к суверенитету французского правительства. Делегация Франции оставляет за собой право вернуться к этому вопросу, если соответствующие руководящие органы Франции сочтут это необходимым.

Сейчас я хотел бы вернуться к тому вопросу, который мы только что рассмотрели на неофициальном заседании, а именно к просьбе, представленной правительством Швейцарии об участии в работе Комитета. Распространенный среди вас рабочий документ № 29 содержит проект соответствующего решения по этому вопросу. Я обращаю ваше внимание на то, что вопрос об участии государств, не являющихся членами Комитета, в деятельности рабочих групп будет рассмотрен позднее. В соответствии с установившейся практикой содержащийся в рабочем документе № 29 проект решения должен быть зачитан Председателем до его принятия. Итак, этот рабочий документ гласит:

"В ответ на просьбу Швейцарии [CD/154] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Швейцарии принять в 1981 г. участие в обсуждении на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета следующих пунктов повестки дня: эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия; химическое оружие".

(Председатель)

Решение об участии в заседаниях двух специальных рабочих групп, занимающихся этими вопросами, будет сообщено позднее.

Возражений и замечаний нет. Констатирую наш консенсус по этому решению.

Решение принимается.

Нами было предусмотрено провести сегодня неофициальное заседание по рассмотрению представленных предложений о создании других специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета, а также по рассмотрению вопроса о возможной необходимости создания других вспомогательных органов. Сейчас слишком поздно для того, чтобы начинать рассмотрение этого вопроса. Поэтому Председатель предлагает - вы найдете это предложение в распространенном сегодня неофициальном документе - провести неофициальное заседание Комитета по рассмотрению этого вопроса в следующий понедельник в 15 ч 30 минут. Распространенное Председателем расписание, на которое я ссылаюсь, служит лишь для руководства, и мы сможем скорректировать его по мере продвижения нашей работы. Хотелось бы знать, согласен ли Комитет с моим предложением провести неофициальное совещание для обмена мнениями по некоторым известным нам предложениям, к рассмотрению которых мы еще не приступали.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится соответственно во вторник, 24 февраля в 10 ч 30 минут.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.